

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая. № 10. 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Благочинническіе сѣзды.

Не разъ на страницахъ нашего епархіальнаго органа поднимался вопросъ о благочинническихъ сѣздахъ, при чемъ указывалось на то, что дѣло на нихъ ведется неправильно и что, поэтому, они рѣдко когда достигаютъ своей цѣли.

Дѣйствительно, не таковыми-бы, кажется, должны быть по идеѣ благочинническіе сѣзды, каковыми они являются на практикѣ. „Умъ-хорошо, а два лучше“, гласить русская пословица. На этомъ основаніи, кажется, и составляются благочинническіе сѣзды, чтобы вопросы, касающіеся интересовъ духовенства того или другого благочинническаго округа, обдумывались, разъяснялись и рѣшались не однимъ только благочиннымъ, или благочинническимъ Совѣтомъ, но по возможности всѣмъ духовенствомъ извѣстнаго округа. Кромѣ того, каждый изъ присутствующихъ не лишень права предлагать на обсужденіе и свои вопросы, которые хотя и не заключаются въ программѣ благочиннаго, но тѣмъ не менѣе касаются интересовъ мѣстнаго духовенства.

Повидимому, у насъ будто-бы такъ и ведется дѣло. Въ известное число мѣсяца и въ известномъ мѣстѣ назначается благочиннымъ съѣздъ, о чемъ дается знать всѣмъ окружающимъ священникамъ, съ прописаніемъ тѣхъ вопросовъ, которые будутъ предложены на съѣздѣ. Но дѣло въ томъ, что извѣщеніе это дѣлается почти наканунѣ самаго съѣзда, такъ-что у извѣщаемыхъ остается въ распоряженіи немного времени на обдумываніе этихъ вопросовъ, и духовные отцы отправляются на съѣздъ почти не подготовленными. Но вотъ такъ или иначе собралось на съѣздъ известное число духовныхъ отцовъ, является предсѣдатель-благочинный и открываетъ засѣданіе. Пока предсѣдателемъ перечисляются всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію, до тѣхъ поръ на съѣздѣ все идетъ тихо и благополучно. Но когда, по окончаніи перечня вопросовъ, предсѣдатель снова повторить первый по программѣ вопросъ и предложить его присутствующимъ на обсужденіе, тогда и бывасть то, чего не желательно, чтобы оно было. Бывалые и имѣющіе надежные голосовые органы считаютъ себя на съѣздахъ авторитетными и потому выступаютъ впередъ и начинаютъ всѣ разомъ разсуждать, ораторствовать, такъ что трудно бываетъ разобрать, кто что говоритъ; одно по крайней мѣрѣ замѣтить можно, что разсуждаютъ пока на данный вопросъ. Но вотъ мало по малу начинаютъ увлекаться и другіе и пристають къ первымъ, и голоса время отъ времени растутъ crescendo и наконецъ переходятъ даже прямо въ общій шумъ. Тогда уже трудно бываетъ разобрать, о чемъ идетъ дѣло. Увлеченные и разгоряченные отцы мало-по-малу начинаютъ отклоняться отъ даннаго вопроса и разсуждать совсѣмъ о другомъ. Иные въ порывѣ увлеченія начинаютъ, пожалуй, задѣвать амбиціи другихъ. На одномъ изъ такихъ благочинническихъ съѣздовъ

одинъ священникъ пришелъ въ такой азартъ, что началъ громить самого председательствующаго на сѣздѣ благо-
чиннаго и членовъ совѣта за то, что они до сихъ поръ
не представляютъ его къ наградѣ. И подобныя доуклоненія
отъ дѣла у насъ на благочинническихъ сѣздахъ бываютъ
нерѣдко. Видя, что духовные отцы въ своихъ сужденіяхъ
далеко уклонились отъ дѣла, о. председатель напоминаетъ
имъ о данномъ предметѣ и на этотъ разъ уже просить
ихъ высказать свое окончательное и положительное мнѣніе,
при чемъ предлагаетъ и свое. Часто бываетъ, что оста-
новленные так. обр. отцы, утомленные своими бесплодными
разсужденіями и потерявшие на время всякую нить своихъ
соображеній, легко соглашаются съ мнѣніемъ председателя,
въ чемъ единогласно и подписываются. При слѣдующихъ
пунктахъ благочиннической программы бываетъ меньше по-
добныхъ разсужденій и больше соглашеній съ мнѣніемъ
председателя. Нельзя сказать, чтобы въ томъ или другомъ
благочинническомъ округѣ не было людей, могущихъ пред-
лагать мнѣнія по тому или другому предмету повѣсче, по-
жалуй, председательскихъ или упомянутыхъ авторитетовъ,
но эти въ силу какихъ-либо обстоятельствъ или совѣмъ
не являются на сѣздѣ, или, если являются, то не вы-
сказываютъ своихъ мнѣній, а если и выскажутъ, то ихъ
голоса легко теряются во множествѣ другихъ, болѣе силь-
ныхъ. Нечего говорить и о тѣхъ, которые бы хотѣли предло-
жить сѣзду свои вопросы, не заключающіеся въ благочин.
программѣ, хотя, можетъ быть, и очень дѣльные и по-
лезные для духовенства, — попытка ихъ была-бы безуспѣшна,
все равно ихъ голосъ былъ-бы гласомъ вонющаго въ
пустынь. Итакъ, наши благочинническіе сѣзды не оправ-
дываютъ своего основнаго положенія, на которомъ зиждутся,
такъ-какъ дѣла на нихъ обсуждаются и рѣшаются, а въ

большинствѣ случаевъ, однимъ только предсѣдателемъ, или же наименьшею частію бывалыхъ, смѣлыхъ и говорливыхъ священниковъ. Для болѣе правильной и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворной по своимъ послѣдствіямъ постановки благочинническихъ сѣздовъ духовенства, требуется прежде всего, чтобы о.о. предсѣдатели всѣ пункты программы, подлежащіе обсужденію сѣзда, излагали нѣсколько подробнѣе и препровождали духовенству своего округа ранѣе — не за нѣсколько дней, а за нѣсколько недѣль, чтобы можно было подумать и подготовиться болѣе или менѣе основательно; во-вторыхъ, чтобы каждый пунктъ обсуждался и рѣшался не всѣмъ хоромъ, а каждымъ изъ присутствующихъ въ отдельности и по порядку: эту очередь долженъ опредѣлять каждый разъ предсѣдатель, позволяя слово то одному, то другому изъ желающихъ; уклоняющіеся въ сторону отъ предмета должны быть тотчасъ останавливаемы предсѣдателемъ, а при вторичномъ уклоненіи и лишаемы слова. Свое мнѣніе предсѣдателю всего удобнѣе высказывать въ концѣ, дабы предварительнымъ своимъ голосомъ не стѣснять свободы обсужденія. Когда всѣ желающіе выскажутъ по данному вопросу свои мнѣнія, то предсѣдатель долженъ резюмировать все высказанное и послѣ этого уже должно слѣдовать постановленіе. Такимъ же образомъ обсуждается слѣдующій вопросъ и т. д. Когда состоится постановленіе по всѣмъ пунктамъ программы, то предсѣдатель можетъ обратиться къ присутствующимъ, не имѣетъ ли кто еще вопросовъ, заслуживающихъ общаго обсужденія; одни изъ нихъ онъ отклоняетъ по неважности-ли, или не благовременности, или по неумѣстности или по другимъ причинамъ, а другіе допускаетъ. Допущенные къ обсужденію вопросы обсуждаются или въ это же засѣданіе, или откладываются до слѣдующаго собранія, если настоящее со-

бравіе долго затянулось, или вопросъ требуетъ предвари-
тельныхъ справокъ. При такой постановкѣ благочинниче-
скихъ сѣздовъ духовенства, отъ нихъ можно ожидать наи-
большей пользы.

Начальное обученіе въ древней Руси.

Древне-русская школа была тоже, что нынѣ церковно-
приходская. Просвѣщеніе народа было почти исключительно
въ рукахъ духовенства. Обученіе носило строго церков-
ной характеръ. Книжность болѣе всего удовлетворяла ре-
лигиознымъ потребностямъ. Цѣль ученія поставлялась въ
томъ, чтобы школа содѣйствовала питомцу быть добрымъ,
благочестивымъ, нравственнымъ христіаниномъ.

Думаемъ, что интересующимся дѣломъ церковно-приход-
ской школы не безынтересно узнать, чему и какъ учили
въ древне-русской церковной школѣ.

Вотъ, напр., какъ понимали въ этихъ училищахъ требо-
ванія школьной дисциплины. Митр. Михаилъ, призывая къ
себѣ учителей, наставлялъ ихъ приемамъ обученія „слове-
самъ книжнаго разума, такожде и благонаправію“: „учити
ихъ (дѣтей) не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ,
но любовнымъ обычаемъ и сладкимъ поученіемъ ко-
егождо силы, и со ослаблѣніемъ, да не унывають“.
Эти здравыя педагогическія требованія (соразмѣрять заня-
тія съ физическими и умственными силами cadaго, дѣй-
ствовать кротостію, не доводить неумѣренностію учениковъ
до отчаянія) очень характерны въ устахъ русскаго іерарха.
Въ западномъ учебномъ мірѣ въ то время говорили иначе:
главная цѣль школы—преслѣдовать и искоренять порочныя
наклонности, школа не созидаетъ, не совершенствуетъ по-
ложительныя стороны, а всецѣло занимается изысканіемъ

и искорененіемъ отрицательныхъ сторонъ въ природѣ ребенка. Отсюда въ западныхъ школахъ на первомъ планѣ неумолимая строгость: даже для того, чтобы выразить понятіе объ обученіи, употреблялся терминъ Flagellatio (нанесеніе ударовъ), а болѣе легкій учебникъ получалъ наименованіе „покровитель спины прилежнаго ученика“.

Пріятно отмѣтить, что принципы древне-русскихъ педагоговъ не были такими звѣрскими. Отдавать дѣтей въ школу называлось „вдаяти въ ученіе книжное“, а не tradere in Flagellationem. На первомъ планѣ кротость и ласка, а не устрашеніе.

Правда, лѣтописецъ говоритъ про самого митр. Михаила: „тихъ бѣ, кротокъ, смиренъ и милостивъ премного, — и тогда же страшенъ и свирѣпъ, егда время требоваше“. Но послѣднее было по отношенію ко взрослымъ, а не дѣтямъ. Когда же нужно было и на дѣтей подѣйствовать страхомъ, митрополитъ рекомендуетъ „страхъ радостовидный“, умягченный любовью, спокойствіемъ, умѣренностью. Что правила школьной дисциплины, указанныя митр. Михайломъ, были не словами лишь, а дѣйствительно легли въ основаніе воспитанія и обученія, тому много свидѣтельствъ. Особенно ласковымъ обращеніемъ съ дѣтьми извѣстенъ былъ ростовскій епископъ св. Леонтій.

Другая редакція приведенныхъ выше словъ митр. Михаила можетъ дать намъ понятіе и о способѣ обученія, который считался тогда образцовымъ. „Прилежно и часто послушивати ихъ (дѣтей), предавати комуждо ихъ урокъ ученія съ разсужденіемъ противу коегождо силы“. Здѣсь рекомендуется прежде всего частое повтореніе, а также назначеніе каждому ученику урока отдѣльно соотвѣтственно его способностямъ. Послѣднее особенно было тогда уместно, ибо часто сходились школьники различнаго возраста,

а дѣленіе на классы или группы въ тогдашнихъ школахъ было не въ обычаѣ. Предметами школьнаго обученія были: чтеніе, письмо, счисленіе и пѣніе. Отцы Стоглаваго собора, жалуясь на упадокъ просвѣщенія въ ихъ время, говорили: „а прежде сего въ російскомъ царствѣ на Москвѣ и въ великомъ Новгородѣ и по инымъ градомъ многія училища бывали, грамотѣ и писать и пѣть и читать учили“. Помолившись св. Космѣ и Даниану, ребенокъ садился за азбуку, на первой страницѣ которой находилось изреченіе: „азбука—начало добру учитися и не лѣнѣтися“. Буквы въ древнихъ азбукахъ были всегда въ нѣсколько вершковъ вышиною, витѣвато украшенныя, и при каждой подобныя выраженія: „А—зъ цвѣтъ полный и кринь удольный“, „слово—мъ Господнимъ небеса утвердишася“ и т. п. Обученіе чтенію дѣлилось на три періода: изученіе отдѣльныхъ буквъ, изученіе слоговъ, чтеніе цѣлыхъ словъ *). Усвоившіе все это переходили къ подтительнымъ словамъ, которыя также помѣщались въ азбуку, — а тамъ уже привимались и за псалтирь. Геннадій, владыка новгородскій, такъ писалъ о предметахъ обученія въ школѣ м. Симону: „мой совѣтъ о томъ, что учить въ училищѣ—первое азбука, граница истолкована совсѣмъ, да и подтительныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ на крѣпко; и коли что изучать, можетъ послѣ того канонархати и чести всякія книги“.

Псалтирь служилъ для того, чтобы научиться читать

*) Въ западныхъ школахъ того времени научившіеся отдѣльнымъ буквамъ назывались *abecedarii*, знавшіе слоги—*syllabarii*, умѣвшіе читать слова—*nominarii*.

бѣгло. Здѣсь уже меньше было мѣста для отдѣльных занятій съ каждымъ ученикомъ: обыкновенно псалтирь читали всѣ совокупно вслухъ и на-распѣвъ. Болѣе способные обыкновенно за это время успѣвали выучить псалтирь наизусть, а привычка читать на-распѣвъ сохранялась на всю жизнь. Въ печерскомъ Патерикѣ читаемъ: „инокъ, именемъ Иларіонъ, по вся дни и нощи писаше двѣ книги въ келліи преподобнаго отца нашего Θεодосія, оному-же псалтирь поющу усты тихо, руками-же прядущу волну“. Или: „св. Спиридонъ труждашеся о спасеніи души своея крѣпко, безпрестанно псалтирь поя“. Св. Борисъ, когда пришли къ нему убійцы, вставъ нача пѣти псаломъ. Выраженіе „пѣть“ во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ означаетъ не иное что, какъ именно усвоенное въ школѣ и обыкновеніе читать на-распѣвъ.

Приемъ обученія письму былъ самый несложный: учитель писалъ букву, а ученикъ долженъ былъ точно копировать. Учитель не помогалъ и ничѣмъ не облегчалъ труда ученика. Такія упражненія по необходимости были частыми и продолжительными. Въ каллиграфическомъ отношеніи ученику предъявлялись требованія весьма строгія. Каллиграфіи въ древней Руси придавали большое значеніе и всякій переписчикъ книгъ считалъ свой трудъ значительнымъ и не легкимъ, былъ весьма щепетилень относительно чистоты своего письма. Написать какую нибудь строчку криво почиталось позоромъ. Каждый переписчикъ въ концѣ извинялся предъ читателями: „а буде гдѣ облазняся криво написалъ или строку преступилъ въ своей грубости и молодѣ умѣ, вы исправляюще чтете, а не клените, зане грѣхъ кляти тружашагося Бога ради“. Многіе изъ писцовъ не могли воздержаться, чтобы не высказать въ послѣсловіи своей радости при видѣ послѣдняго листа: одинъ сравни-

ваетъ себя въ эту минуту съ женихомъ, радующимся о своей невѣстѣ, другой—съ зайцемъ, избѣжавшимъ тенетъ. Ясно отсюда, какъ тщательно и усердно учили въ школахъ письму и каллиграфіи. Объ обученіи пѣнію, кромѣ упомянутыхъ выше словъ Стоглава, мы имѣемъ еще такое свидѣтельство: дочь князя Всеволода Ярославича, Янка, постригшись въ монастырѣ при церкви Св. Андрея, собрала къ себѣ дѣвицъ и, нѣ только обучала ихъ писанію, тако-жъ ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ ремесламъ. При чтеніи памятниковъ древней нашей письменности нельзя не замѣтить особенной любви предковъ нашихъ къ церковному пѣнію. Сохранившіяся въ огромномъ количествѣ нотныя рукописи могутъ также служить тому подтвержденіемъ. Пѣнію очень часто учили особые учителя или мастера, пѣти зѣло гораздые, распѣвщики (т. е. перелававшіе на ноты уже готовыя церковныя пѣсни) и творцы (т. е. сочинители какъ текста, такъ и музыки), которые ходили изъ города въ городъ и занимались съ наличнымъ числомъ учениковъ въ каждомъ существующемъ училищѣ. Многіе изъ этихъ мастеровъ стяжали себѣ славу въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ. Напр. въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ былъ Феодоръ поплъ, прозвищемъ христіанинъ, и пѣти гораздъ знаменному пѣнію, и мнози отъ него научишася, знамя его и ю-днесь славно. Мастеръ Стефанъ Голышъ „ходилъ по градомъ и пѣти училъ Усольскую страну“. Въ первое время эти мастера были частію изъ болгарскихъ, частію изъ греческихъ пѣвцовъ, а потомъ явились и свои. Въ первое время обучали только единоголосному пѣнію безъ тактовъ, рѣдко восходившему далѣе трехъ нотъ; вскорѣ явилось такъ называемое демественное пѣніе, также единоголосное, но съ припѣваніемъ другихъ пѣвчихъ въ одинъ тонъ;

въ XI-же вѣкѣ перешло къ намъ и многогласное, симфоническое пѣніе.

Несмотря на техническія трудности обученія пѣнію въ древности (почти для каждаго звука былъ особый крюковой знакъ, опредѣлявшій и высоту, и характеръ, и продолжительность звука; усвоеніе этихъ знаковъ было чисто механическое), это обученіе давало блестящіе результаты. Про многихъ князей у лѣтописца встрѣчаемъ выраженіе: „въ пѣніи церковномъ зѣло искусно учень“. При описаніи походовъ, особенныхъ событій, плѣна, кончины, вездѣ находимъ у лѣтописца упоминаніе о томъ, что князь съ дружиною воспѣлъ какую-либо церковную пѣснь. Въ степенныхъ книгахъ находимъ такое упоминаніе объ общенародномъ пѣніи: при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1072 г. весь народъ пѣлъ и „аки изъ пчелъ исхожаше гласъ: „Господи помилуй“.

Въ составѣ начальнаго обученія входила и ариметика, но только самыя начальныя свѣдѣнія. Въ азбукахъ и прописяхъ помѣщалась нумерація. Эта нумерація простиралась иногда до десятка милліоновъ, иногда менѣе. Каждый классъ цифръ носилъ особое названіе, напр. тма (десятки тысячъ), легионъ (сто тысячъ), леодоръ (милліонъ), тма темъ (десятки милліоновъ), а „большее сего числа (тмы темъ) нѣсть человѣческому уму разумѣти“. Цифры, слѣдующія за десятками тысячъ, носили общее наименованіе „невѣдін числа“, т. е. невѣдомыя простымъ людямъ, цифры, съ которыми не приходится имѣть дѣла въ обыденномъ быту. Цифры обозначались славянскими буквами.

Надъ числами производились самыя элементарныя упражненія, могущія имѣть примѣненія въ простыхъ ежедневныхъ потребностяхъ. Такія-же задачи, какъ напр. сосчитать число часовъ отъ Адама до 1136 г., почитались доступными

только для немногихъ „числолюбцевъ и риторовъ“. Особенно затруднялись въ этой задачѣ вычисленіемъ высокосныхъ годовъ. Обученіе счисленію въ школахъ было обставлено мудреными терминами, длинными и сбивчивыми опредѣленіями, которыя приходилось заучивать наизусть,—поэтому давалось съ трудомъ. Большаго вниманія на обученіе счисленію не обращали и въ періодъ монгольской оно совсѣмъ упало, тогда какъ на обученіе чтенію и пѣнію неудобства монгольскаго ига почти совсѣмъ не повліяли. С. П.

Вьясская Владимірско-Богородицкая заштатная мужская пустынь.

Въ Саранскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи съ начала прошедшаго столѣтія существуетъ мужской общежительный монастырь, извѣстный въ настоящее время подъ названіемъ Вьяской Владимірско-Богородицкой заштатной мужской пустыни. Пустынь эта имѣетъ свою, не лишенную интереса, исторію.

Саранскій уѣздъ и вѣдѣнности мѣстности, близъ лежащія около пустыни, въ свое время, правда значительно отъ насъ отдаленное, славились громадными, вѣковыми дре-мучими лѣсами. Разнаго рода легенды и сказанія о разбойникахъ ходятъ между жителями этихъ мѣстностей*). Избранники Божіи, ищущіе спасенія и счастья не въ суетахъ міра сего, не въ блескѣ, славѣ, могуществѣ и богатствѣ, а въ уединеніи, постѣ, молитвѣ, въ любви къ ближнему и милостынѣ къ нему, уходили отъ суеты жи-

*) См. въ Пенз. Епарх. Вѣд. за 1882 годъ (№№ 13 и 14) нашу статью: „Историко-статистическое описаніе села Большаго-Вьяса, саранскаго уѣзда“.

тейской въ лѣса и здѣсь, ревнуя о Господѣ, для прославленія величія Божія, устроили обители. Такъ основана была и затѣмъ устроена и Вьясская Владимірско-Богородицкая мужская пустынь.

Мѣстоположеніе пустыни.

Вьясская Владимірско-Богородицкая заштатная мужская пустынь, именовавшаяся до штатовъ 1764 года монастыремъ ¹⁾, извѣстная еще подъ именемъ Сурской пустыни ²⁾, находится въ Пензенской губерніи, въ Саранскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города Саранска, а отъ губернскаго города Пензы въ 75 верстахъ. Пустынь сія расположена на правомъ берегу рѣки Вьяса недалеко отъ впаденія ея въ рѣку Суру, въ имѣніи, принадлежащемъ Удѣльному Вѣдомству. Со всѣхъ сторонъ пустынь обнесена каменною оградой, изъ-за которой привѣтливо выглядываютъ церкви и зданія и невольно привлекаютъ взоръ проезжаго. Съ восточной стороны пустынь окаймлена небольшою рѣчкою Вьясомъ, на противоположномъ берегу которой раскинулся сосновый боръ. Съ западной стороны, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ стѣнъ пустыни находятся принадлежащія пустыни лавки для ярмарокъ, бывающихъ 14 сентября, 21 мая и 23 іюня въ день празднованія срѣтенія иконы Владимірской Божіей Матери,—и гостиный

¹⁾ См. указы въ эту пустынь отъ 1734—1764 г.г.

²⁾ Исторія церковной іерархіи ч. 3 лист. 567 изд. 1815 г., гдѣ написано: „Владимірская Сурская пустынь, въ 1760 г. упраздненная, находилась въ сурскомъ лѣсу, близъ села Вьяса и рѣчки Суры Казанской епархіи.— Впрочемъ, указы на имя настоятеля доходящіе до 1764 г. свидѣтельствуютъ, что эта пустынь была упразднена не ранѣе 1764 года.

дворъ. Съ южной стороны стелется долина съ принадлежащими пустыни лугами, оканчивающаяся селомъ Лѣснымъ Вясомъ (которое находится отъ пустыни въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ). Съ сѣверо-западной стороны, въ нѣсколькихъ сажениахъ отъ стѣнъ пустыни—небольшая сосновая роща, за которою лежитъ село Большой Вясъ (на разстояніи 1 версты отъ пустыни), къ сѣверу отъ пустыни, и—Напольный Вясъ (на разстояніи 2-хъ верстѣ) къ западу.—Вся площадь земли, занятая пустынею, ея хозяйственными постройками, огородами и усадьбою, заключаетъ въ себѣ $16\frac{1}{2}$ десятинъ.

Мѣстоположеніе пустыни представляется очень живописнымъ, особенно въ лѣтнее время. Бдетъ-ли путникъ съ сѣверной или южной стороны по направленію къ пустыни, взоръ его невольно останавливается на окаймленной сосновою рощею, зеленѣющей равнинѣ, въ срединѣ которой стройно сгруппированы монастырскія зданія, а упоительно-здоровый воздухъ этой равнины вмѣстѣ съ прохладою, изливаемою рѣкою Вясомъ и монастырскими прудами, располагаетъ къ отдыху подъ сѣнію обители.

Первоначальная исторія пустыни и судьба ея.

Исторія Вясской Владимірско-Богородицкой пустыни не изъ богатыхъ фактами. Первоначальнымъ своимъ существованіемъ на настоящемъ мѣстѣ пустынь обязана иконѣ Владимірской Божіей Матери. О времени и обстоятельствахъ принесенія сюда этой иконы, за неимѣніемъ письменныхъ и устныхъ свидѣтельствъ, ничего неизвѣстно. Преданіе сохранило только имена двухъ, благочестивыхъ старцевъ Іоанна и Тихона, которые принесли будто бы сюда икону Владимірской Божіей Матери и поставили ее

въ устроенной ими часовнѣ на источникѣ¹⁾), вытекающемъ изъ пригорки въ непроходимой въ то время чащѣ лѣса, въ имѣніи, принадлежавшемъ графу Гаврилу Ивановичу Головкину. Вблизи этой часовни вышеупомянутые старцы вмѣстѣ съ другими любителями безмолвія и уединенія построили для жительства нѣсколько келлій. Съ теченіемъ времени благочестивое усердіе въ Заступницѣ постепенно привлекало болѣе и болѣе посѣтителей этого мѣста. Въ концѣ XVII столѣтія многіе стали помышлять объ устройствѣ на этомъ мѣстѣ обители и о созданіи церкви. Дѣйствительно, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія положено было на настоящемъ мѣстѣ основаніе обители, а чрезъ нѣсколько лѣтъ построена была и церковь.

22 января 1713 гоа графъ Головкинъ, въ имѣніи котораго была построена часовня, „билъ челомъ“ Царю Петру Алексѣевичу, „а въ челобитной его написано: въ прошлыхъ годахъ въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ Шукшенскомъ станѣ, близъ вотчины его—села Вяса,—въ лѣсу его, построена на ключѣ, въ пустѣ мѣстѣ, часовня, и у той часовни живутъ монахи слѣпые и хромые и кормятся поданіемъ мірскимъ, и нынѣ де онъ общался на томъ ключѣ, гдѣ часовня стоитъ, построить церковь во имя Владимірскія Пресвятыя Богородицы“²⁾). Вслѣдствіе этой челобитной Императоръ Петръ 1-й повелѣлъ указомъ надъ источникомъ, гдѣ постановлена была часовня съ иконою Владимірской Божіей Матери, соорудить церковь. Воля царя была выполнена въ томъ же году: „27 апрѣля 1713 года былъ устроенъ уже иконостасъ раченіемъ и иждивеніемъ сего монастыря іеро-

¹⁾ Въ настоящее время этотъ источникъ внутри обители.

²⁾ Буквальная выдержка изъ копіи указа 22 января 1713 года,—хранящейся въ архивѣ пустыни.

монаха Ферапонта¹⁾. Въ слѣдующемъ 1714 году ново-
построенная церковь была освящена. При церкви были
устроены келліи и различныя монастырскія службы; но
много-ли ихъ было — неизвѣстно. Монахи, жившіе при мона-
стырѣ, были надѣлены отъ владѣльца земли, на которой
стоялъ монастырь, графа Головкина, лѣсомъ, сѣннымъ по-
сомомъ, рыбными ловлями и другими угодами²⁾. Въ
1740 году построена была вторая деревянная церковь во
имя Живоначальной Троицы. Въ 1761 году обѣ церкви
были поновлены. Въ такомъ состояніи монастырь нахо-
дился до 1764 года, до учрежденія штатовъ. Съ учреж-
деніемъ штатовъ монастырь былъ упраздненъ и причисленъ
въ вѣдѣніе бѣлаго духовенства села Большаго Вьяса, а
главная монастырская церковь во имя Владимірской Бо-
жіей Матери сдѣлалась сельскою кладбищенскою церковію³⁾.
Подъ вѣдѣніемъ сельскаго духовенства монастырь посте-
пенно приходилъ къ упадку. Съ цѣлю возвышенія пу-
стыни, настоятель Саранскаго монастыря архимандритъ
Амвросій въ 1800 году обращался съ просьбою къ Пре-
освященному Казанской епархіи о причисленіи Вьясской

¹⁾ Выдержка изъ записокъ іеромонаха Виталія, бывшаго
настоятелемъ сей пустыни 1838—1846 г. Эти записки
вѣщо въ родѣ монастырской лѣтописи; въ нихъ сообщается
и о первоначальномъ устройствѣ пустыни. См. въ монаст.
архивѣ.

²⁾ См. записки іеромонаха Виталія. Название до сихъ
поръ нѣкоторыхъ урочищъ: „Старцевы поляны“, „Старцевы
озера“ и др., по нашему мнѣнію, показываетъ, что онѣ
когда-то принадлежали старцамъ монастыря. Всѣ эти урочи-
ща находятся въ недалекомъ разстояніи отъ пустыни.

³⁾ См. краткое очерчаніе сей пустыни Саранскаго ар-
химандрита Евгенія въ Московск. Вѣдом. 1850 г., № 29.

пустыни къ Саранскому монастырю ¹⁾). Преосвященный дозволилъ „пустынному мѣсту смотрѣніемъ и распоряженіемъ послуженію быть во всемъ въ зависимости отъ Саранскаго архимандрита Амвросія“ ²⁾). Въ полной зависимости отъ Саранскаго монастыря Вьясская пустынь находилась до 1828 года, когда она снова сдѣлалась самостоятельной до 1832 года. Съ сентября этого года и до 1838 года она снова перешла въ вѣдѣніе Саранскаго монастыря ³⁾). Въ 1838 году, въслѣдствіе предложенія Преосвященнаго Амвросія, по указу Пензенской духовной Консисторіи ⁴⁾, она причислена была къ Пензенскому архіерейскому дому, отъ котораго была въ зависимости до 1846 года. Въ этомъ году указомъ Св. Синода ⁵⁾ Вьясская пустынь снова причислена была къ Саранскому Петропавловскому монастырю. Въ 1850 году, въслѣдствіе ходатайства графа Борхъ, который въ то время былъ владѣльцемъ земли, на которой стоитъ пустынь, указомъ Св. Синода предписано: „оставить пустынь въ зависимости отъ Саранскаго монастыря только въ духовномъ отношеніи, а

¹⁾ См. въ арх. мон. копію съ прошенія архимандрита Амвросія, отъ 12 мая 1800 г. за № 1207.

²⁾ См. въ арх. пуст. указъ отъ 8 февраля 1801 года за № 1694, въ копіи.

³⁾ Опись имуществу Вьяской пустыни 1829 года, по которой имущество 8 августа 1832 г. отъ бывшаго настоятеля іеромонаха Анастасія сдано казначею Саранскаго монастыря Антонію. См. въ арх. пуст.

⁴⁾ Указъ этотъ, отъ 26 ноября 1838 года за № 4975, хранится въ арх. Саранскаго мон.

⁵⁾ Указъ Пензен. Консист. отъ 17 января 1846 года за № 127, въслѣдствіе указа Св. Синода въ оную, на имя настоятеля Саранскаго мон. см. въ арх. онаго мон.

содержаніемъ предоставить располагать самой¹⁾. Находясь почти около ста лѣтъ подъ разными управленіями въ іерархическомъ отношеніи, Вьясская пустынь ко времени признанія ея самостоятельной находилась въ самомъ жалкомъ положеніи, такъ какъ средства ея большею частию поступали то въ Саранскій монастырь, то въ Архіерейскій домъ, отъ которыхъ она зависѣла. Она заключала въ себѣ кромѣ двухъ деревянныхъ храмовъ, почти негодныхъ для своего назначенія и близкихъ къ развалинамъ, три ветхихъ деревянныхъ дома одинъ для настоятеля, другой для братіи и третій для приѣзжающихъ богомольцевъ. Оградою ея были съ западной стороны 30 ветхихъ деревянныхъ лавочекъ, а съ прочихъ сторонъ ветхій плетень. По своему внѣшнему виду пустынь въ это время походила на кладбище. Братія при ней было не болѣе 5 человекъ и тѣ пересылались попеременно изъ разныхъ монастырей. Средства при себѣ она совершенно не имѣла, а потому содержаніе живущихъ при ней было самое скудное²⁾. Такова исторія сооруженія Вьяской Владимірско-Богородицкой пустыни и первоначальная судьба ея.

Со времени признанія пустыни самостоятельной, въ 1851 году, она стала обновляться и украшаться новыми

¹⁾ См. указъ Св. Синода отъ 20 декабря 1850 года за № 8291 въ Пенз. дух. Кон., а изъ сей къ настоятелю Саранскаго мон. отъ 12 января 1851 года въ архивѣ Саранскаго мон.

²⁾ Не разъ приходилось слышать отъ бывшаго настоятеля этой пустыни игумена Кипріана рассказъ о томъ, какъ онъ, около 50 годовъ настоящаго столѣтія, въ бытность свою надзирателемъ этой пустыни ходилъ съ ручною тележкой за сборомъ хлѣба для дневнаго пропитанія въ село Большой Вьясъ.

зданіями церковными и службами, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и доннѣ и составляютъ украшеніе обители.

Монастырскія зданія.

А) Храмы.

Церковь во имя Владимірской Божіей Матери. Среди пустыни стоитъ величественный храмъ во имя Владимірской Божіей Матери. Церковь эта о пяти главахъ, каменная, одноэтажная, холодная; она начата постройкою въ 1853 году и окончена въ 1862 году. Высота ея съ крестомъ на главномъ куполѣ 39 аршинъ, ширина 18 арш., длина 44 арш.

Иконостасъ сей церкви двухъ-ярусный, иконы писаны художникомъ Императорской Академіи художествъ Степаномъ Перелогинымъ. Въ нижнемъ ярусѣ сего иконостаса, по правую сторону царскихъ вратъ, находится большіхъ размѣровъ икона Спасителя, а надъ нею клеймо съ иконою Благовѣрнаго Князя Александра Невского; рядомъ съ иконою Спасителя икона св. Николая Чудотворца. По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится икона Казанской Божіей Матери, а надъ нею клеймо съ иконою св. равноапостольнаго Князя Владиміра; рядомъ со иконою Казанской Божіей Матери находится икона препод. — Варлаама Хутынского.

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами изображеніе тайной вечери; далѣе—изображеніе Спасителя, молящагося въ саду Геосиманскомъ, и на самомъ верху—распятіе Иисуса Христа. По правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ изображеніе нѣкоторыхъ двенадцати праздниковъ: Рождества Христова, Крещенія Иисуса Христа въ Иорданѣ, введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Полъ въ этой церкви деревянный. Стѣны храма внутри были расписаны живописью, при игуменѣ же Амфилохіи онѣ были закрашены и украшены картинами, писанными на холстѣ и висящими на стѣнахъ¹⁾. Наружныя стѣны покрыты зеленою краскою.

Церковь во имя Живоначальныя Троицы. На полуденной сторонѣ отъ церкви во имя Владимірской Божіей Матери находится другая церковь во имя живоначальныя Троицы. Церковь эта деревянная, одноэтажная, теплая; она начата постройкою 1851 года и въ томъ же году окончена. Стоитъ она на мѣстѣ прежней ветхой церкви, построенной въ 1740 году во имя Живоначальныя Троицы. Она имѣетъ высоты 24 арш., длины 18 арш., ширины 12 арш. Внутреннія стѣны при игуменѣ Амфилохіи покрыты желтоватаго цвѣта краскою. Иконостасъ въ сей церкви въ одинъ ярусъ; рѣзба, карнизъ и рамки иконъ позлащены червоннымъ золотомъ.

Церковь во имя Божіей Матери Живоноснаго источника. На восточной сторонѣ пустыни подъ небольшою горкою находится церковь во имя Божіей Матери Живоноснаго источника. Церковь эта деревянная, одно-этажная, холодная; построена она въ 1857 г. вмѣсто прежней ветхой церкви, построенной въ 1713 году. Иконостасъ въ этой церкви одно-ярусный простой работы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, съ рѣзбою; живопись св. иконъ простой кисти; стѣны внутри выбѣлены; кровля на церкви деревянная.

¹⁾ Въ настоящее время часть закрашенныхъ картинъ снова очищена въ виду цѣнности послѣднихъ въ художественномъ отношеніи, а главное, конечно, въ цѣляхъ благолѣпія и украшенія храма.

Б) Колокольня

На разстояніи 7 сажень къ западу отъ церкви во имя Владимірской Божіей Матери находится колокольня. Колокольня эта каменная, о четырехъ ярусахъ; подъ нижнимъ ярусомъ находятся ворота; она имѣетъ въ высоту съ крестомъ 85 арш. На этой колокольнѣ висятъ 10 колоколовъ. Первый, большой, колоколъ, перелитый при игуменѣ Амфилохіи въ 305 пудовъ и 18 фунтовъ; второй въ 119 пуд. и 18 фунт. Прочіе колокола небольшіе—во всѣхъ вѣсу 60 пуд. и 15 фунт.

В) Келліи

Послѣ церкви въ пустыни вниманіе посѣтителей обращается на зданія, въ которыхъ помѣщаются братія и настоятель пустыни. Съ сѣверной стороны пустыни а) каменный двухъ-этажный корпусъ въ 13 сажень длины и $6\frac{1}{2}$ саж. ширины, обращенный лицевою стороною на югъ *). Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса находится 8 братскихъ келлій, а верхній этажъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно назначено для приѣзда Епархіальныхъ Архіереевъ, а другое для лѣтняго помѣщенія настоятеля; б) рядомъ съ этимъ корпусомъ находится одноэтажный деревянный домъ въ 7 саж. длины и 5 саж. ширины. Здѣсь помѣщается настоятель во время зимы. И тотъ и другой корпусъ находится въ саду, въ срединѣ котораго растутъ фруктовыя деревья; в) одноэтажный, деревянный на каменномъ фундаментѣ корпусъ въ 9 саж. длины и 3 саж. ширины—здѣсь помѣщается трапезная и келарня. Съ южной стороны а) каменный, одноэтажный корпусъ для братіи въ 9 саж. длины и 6 саж. ширины, въ немъ—8

*) Этотъ корпусъ построенъ бывшимъ игуменомъ Кипріяномъ въ 1855 году и стоитъ до 5 тысячъ рублей.

келлій; б) одноэтажный, деревянный, ветхій корпусъ въ 9 саж. длины и 4 саж. ширины; въ немъ находится 9 келлій для братіи. Съ западной стороны а) каменный, одноэтажный (корпусъ въ 4 саж. длины и 2 саж. ширины; въ немъ приготовляются просфоры для ежедневнаго служенія въ обители. Приготовленіемъ просфоръ занимаются особо назначенные; для этого дѣла монахи обители, отличающиеся знаніемъ своего дѣла.

Г) Монастырскія службы.

Съ южной стороны внутри ограды а) деревянный, одноэтажный корпусъ въ 5 саж. длины и 3 саж. ширины, гдѣ приготовляются хлѣбы и квась для братіи обители; б) ледникъ деревянный, одноэтажный, въ 4 саж. ширины и 6 саж. длины. Съ сѣверной стороны: деревянный корпусъ въ 4 саж. длины и 3 саж. ширины, гдѣ помѣщается баня.

Въ оградѣ обители находятся зданія: а) въ 70 саж. къ западу отъ ограды деревянный одноэтажный корпусъ, въ которомъ находится 8 номеровъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ, б) въ 40 саж. къ сѣверовостоку отъ ограды конный дворъ, состоящій, кромѣ службъ для скота обители, изъ трехъ келлій для рабочихъ, съ южной стороны три деревянные амбара и небольшая келлія при пчельникѣ. Кромѣ этихъ службъ за оградю находятся 32 лавочки, которыя сдаются торговцамъ за условленную плату на время ярмарокъ.

Д) Ограда обители.

Вьясская пустынь обнесена со всѣхъ сторонъ каменною стѣною, заключающею въ себѣ въ окружности до 500 саж. Висота стѣны до 3 арш.; она постройкою начата при игуменѣ Кипріанѣ и окончена въ прошломъ 1886 г. На углахъ западной стороны ограды стройно высятся двѣ

башни. Въ этой стѣнѣ ограды также устроено двое воротъ, изъ которыхъ одни служатъ для всегдашняго вѣзда въ пустынь, а другія, называемыя святыми, отверзаются въ особенные торжественные случаи, а именно: 1) при выносѣ изъ пустыни и возвратѣ въ оную иконы Владимірской Божіей Матери, когда она поднимается жителями сосѣднихъ селъ или „отправляется по сбору“; 2) при встрѣчѣ іерарховъ, посѣщающихъ пустынь.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны въ епархіальномъ управленіи. — Назначеніе инспектора С.-Пет. дух. Академіи. — Награда. — Внезапныя ревизіи суммъ дух. консисторій. — Журналь „Церковно-приходская школа“. — Слухъ объ ограниченіи числа казенно-коштныхъ вакансій въ дух. академіяхъ. — Завѣщаніе преосвященнаго Курскаго Михаила.

Въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ учреждены епископскія каѳедры третьихъ викаріевъ; третій викарій С.-Петербургской епархіи будетъ именоваться епископомъ Нарвскимъ, а третій викарій Московской епархіи — епископомъ Волоколамскимъ. Второй викарій С.-Петербургской епархіи, епископъ Выборгскій Сергій переименованъ въ епископа Ладожскаго, перваго викарія той-же епархіи. Ректоръ С.-Петербургской Академіи, архимандритъ Антоній назначенъ епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, а ректоръ Московской Академіи, архимандритъ Христофоръ — епископомъ Волоколамскимъ, третьимъ викаріемъ Московской епархіи. Настоятель Могилево-братскаго первокласснаго монастыря, архимандритъ Владиміръ назначенъ епископомъ Нарвскимъ, третьимъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи. Викарій Подольской епархіи, епископъ Балтскій Анатолій перемѣщенъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи.

— Исправляющимъ должность инспектора С.-Петербургской духов. Академіи, временно назначенъ приватъ-доцентъ той-же Академіи по кафедрѣ основнаго богословія іеромонахъ Михаилъ (Грибановскій), окончившій курсъ въ 1884 г. со степенью кандидата богословія.

— Священникъ с. Огарева, инсарскаго уѣзда, Александръ Дятроптовъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

— По духовному вѣдомству недавно состоялось, какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, циркулярное распоряженіе, по силѣ котораго епархіальные преосвященные имѣютъ право назначать, по своему усмотрѣнію, внезапныя ревизіи суммъ, находящихся въ духовныхъ консисторіяхъ. Такія ревизіи суммъ епархіальные преосвященные могутъ поручать, когда признаютъ это необходимымъ, особо избираемымъ, не принадлежащимъ къ личному составу духовныхъ консисторій, лицамъ.

— Съ 1 августа нынѣшняго года въ Кіевѣ будетъ издаваться епархіальный журналъ подъ заглавіемъ „Церковно-приходская школа“, гдѣ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ будутъ сообщаться болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Программа состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) законодательство по церковно-приходской школѣ; 2) лѣтопись; 3) читальня церковно-приходской школы. Срокъ выхода ежемѣсячный. Подписная цѣна съ пересылкой 3 рубля.

— „Сынъ Отеч.“ сообщаетъ, что въ Св. Синодѣ возбуждается вопросъ объ ограниченіи числа казеннокоштныхъ вакансій для студентовъ духовныхъ академій. По слухамъ, этотъ вопросъ вызванъ затруднительнымъ положеніемъ центральнаго духовно-учебнаго вѣдомства при опредѣленіи окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на мѣста,

причемъ въ настоящее время болѣе двухсотъ кандидатов на духовно-училищную службу остается безъ всякаго назначенія. Въмѣстѣ съ предполагаемымъ ограниченіемъ вакансій имѣется въ виду и сокращеніе расходовъ по духовно-учебному вѣдомству тысячъ на пятьдесятъ.

— Послѣ преосв. Курскаго Михаила, по словамъ „Кур. Л.“, осталось духовное завѣщаніе, изъ котораго оказалось, что покойный распорядился своими пожитками и деньгами, которыхъ у него оказалось 40 тыс. руб., слѣдующимъ образомъ: 13-ти своимъ родственникамъ завѣщалъ каждому по 1600 р.; 5 т.—московской академіи; 5 т.—кіевской; лаврамъ: московской и кіевской по 1 т. р. на вѣчное поминовеніе; для той же цѣли 5 т. р. въ с. Шаву, Нижегородской губ., макарьевскаго уѣзда, гдѣ родился покойный 3 т. р.—церкви села Ельны, гдѣ служилъ братъ покойнаго 1 т. р.—курск. Знаменск. монастырю; 1 т. р.—тому монастырю, гдѣ будетъ похороненъ покойный; 3 т. р.—на похороны и на памятникъ; остальные 2 т. р.—на душеприказчиковъ и 500 р.—старшему келейнику. Кромѣ того, найденныя 15 тысячъ, недавно вырученныя отъ продажи его сочиненій, остались не распределенными. Плате за вѣщано родственнику его, протоіерею Годневу, ректору нижегородской духовной семинаріи, а серебряныя и золотыя вещи и вся мелочь—женѣ названнаго протоіерея. Цѣнную свою библіотеку, 3 тысячи томовъ, преосвященный распредѣлилъ такъ: всѣ славянскія книги—курскому Знаменскому монастырю, русскія—нижегородской духовной семинаріи и иностранные: на англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, латинскомъ, греческомъ, итальянскомъ и еврейскомъ языкахъ—кіевской духовной академіи. Право на изданіе своихъ сочиненій, а также всѣ книги, находящіяся въ складахъ, преосвященный Михаилъ завѣщалъ Антонію и Тео

досію, чудотворцамъ печерскимъ, для распространенія между народомъ по удешевленной цѣнѣ. Въ завѣщаніи, между прочимъ, говорится, что деньги его важиты имъ тяжелымъ трудомъ; больше этого количества у него нѣтъ; надѣется, что и не будетъ. Съ особенною симпатією вспоминаетъ покойный о московской академіи, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы и употребилъ на науку лучшія силы. При описи имущества между бумагами найдены его академическія лекціи и много начатыхъ сочиненій и матеріаловъ для нихъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ составленъ и на голоса положенъ по потнымъ церковнымъ книгамъ, изданнымъ по благословенію Св. Синода первымъ тисненіемъ въ Москвѣ въ 1772 году и нынѣ правленнымъ противъ древнихъ безлинейныхъ (крюковыхъ) рукописей до XVIII столѣтія включительно **Н. М. ПОТУЛОВЫМЪ**.

Выпускъ 1-й. Послѣдованіе божественныя литургіи Св. Іоанна Златоустаго и лѣвый ликъ на литургіи Св. Василя Великаго. Роспѣвъ древне-кіевскій. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 2-й. Пѣніе на всенощномъ бдѣніи, разныхъ роспѣвовъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 3-й. Пѣніе во Св. Четырдесятницу на утрени, часахъ, вечерни, литургіи преждеосвященныхъ даровъ и повечеріи, разныхъ роспѣвовъ, и панихида, роспѣвъ древне-кіевскій. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 4-й. Пѣніе въ первую седмицу Великаго поста, разныхъ напѣвовъ. Цѣна 2 р. 50 к.

Выпускъ 5-й. Пѣніе въ Страстную седмицу Великаго поста, разныхъ роспѣвовъ. Цѣна 2 р. 50 к., печатается.

РУКОВОДСТВО КЪ ПРАКТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНІЮ

ДРЕВНЯГО БОГОСЛУЖЕБНАГО ПѢНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ. Составлено Н. Потуловымъ. Изданіе принято учебнымъ пособіемъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, и въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна 3 рубля.

Складъ у издательницы Екатерины Александровны Потуловой въ Москвѣ, въ Большой Грузинской ул., въ домѣ Станишева.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстого). Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ Одессу, въ Канцелярію Архіепископа.

Въ Пензѣ, въ магазинѣ Кузмина, на углу Сѣнной базарной площади и Предтеченской улицы, въ собственномъ домѣ, рекомендуются церковное вино лучшаго качества и настоящій кяхтинскій чай. Цѣны самыя умѣренныя. 3

Завѣдующій магазиномъ Богоявленскій.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1887 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

мліе дому Твоего. Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою! И благо вамъ будетъ... Не напрасно раздается сей молебный гласъ Церкви въ каждую обѣдню. Онъ восходитъ до престола Господня и низводитъ благословеніе и прославленіе на тѣхъ, кто истинно любитъ благолѣпіе дома Божія и заботится о немъ. Но что особенно важно: Церковь молится за благодѣтелей храмовъ Божіихъ не только при жизни ихъ, но и по смерти, — и будетъ молиться до скончанія міра. Помремъ въ мы, помрутъ внуки — правнуки наши; забудутъ о насъ на землѣ, некому будетъ помянуть насъ; а св. Церковь будетъ стоять на землѣ до скончанія міра и все будетъ поминать любившихъ благолѣпіе дома Божія и молиться за нихъ. А кому изъ насъ не дороги эти непрестанныя молитвы св. Церкви? Кому не хотѣлось бы пріобрѣсть вѣчное поминовеніе о себѣ? Не жалѣй-те-жъ приносить посильныя жертвы на нужды храма Господня. Этимъ вы пріобрѣтете безцѣнное сокровище — вѣчное молитвенное воздыханіе за васъ св. Церкви предъ Отцемъ небеснымъ, — сокровище, которое ни тать не украдетъ, ни моль ни растлитъ.

Вмѣстѣ съ обновленіемъ нашего храма, позаботимся, бр., о томъ, чтобы обновиться намъ самимъ жизнію и нравами. А то что пользы, если вокругъ насъ все обновится и украсится, а сами мы своими нравами, дѣлами и жизнію будемъ походить на запустѣлыя развалины? Что пользы для насъ, если внѣшніе наши храмы заблистаютъ чистотой и позолотой, а внутренній храмъ души нашей останется ветхимъ, нечистымъ, непригляднымъ? Да если мы сами останемся съ этой ветхостію, — то самыя стѣны обновленнаго храма теперь возстанутъ на насъ: постоянно будутъ обличать насъ...

Потщимся же и мы обновиться... Сотворимъ себѣ *сердце ново и духъ новъ* (Иезек. 18, 34). Конечно, трудно это, трудно при нашей слабости искоренить въ себѣ грѣхъ. Но не смущайся, православный, этой немощью и не бѣжи отъ добродѣтели. „Если вознамѣришься идти въ другую дальнюю сторону и землю, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ *), то не возможно тебѣ будетъ въ одно мгновеніе перейти разстояніе цѣлаго пути; но каждый день по числу шаговъ своихъ доходя отъ ночлега до ночлега, съ продолженіемъ времени и труда достигнешь той страны, которую имѣешь въ виду. Тоже надо сказать о царствѣ небесномъ и раѣ сладости. Не бойся положить начало спасительнаго пути. Пожелай, рѣшись только идти симъ путемъ,—и окажешься готовымъ и самый путь сдѣлается не столь труднымъ и тяжелымъ, какъ это кажется, и будешь продолжать путь свой съ пріятностію,—самыя препятствія будутъ увеличивать твою энергію; и послѣ каждого ночлега будутъ укрѣпляться стопы души твоей. И достигнешь желанной цѣли, тѣмъ болѣе, что Господь Самъ содѣлался путемъ жизни для желающихъ съ радостію придти къ Отцу свѣтовъ. Азъ есмь путь, глаголетъ Онъ (Іоан. 14, 6)“. Послушайте еще,—какъ одинъ подвижникъ, великій въ постникахъ авва Діоскоръ, творилъ дѣло своего спасенія. Онъ имѣлъ обыкновеіе каждый годъ предполагать для себя кокой нибудь подвигъ. Напр., онъ давалъ обѣтъ Богу: „въ этотъ годъ я не покажусь въ общежитіи, чтобы безпрепятственно заниматься богомысліемъ, или не стану говорить,—или весь годъ не стану вкушать плодовъ и масла“ и тому по-

*) Твор. св. отецъ 1849 г., 25 стр.

добное,—и никогда не нарушалъ своего обѣта. Совершивъ одинъ подвигъ, начиналъ другой. И, поступая такимъ образомъ въ продолженіе всей жизни, онъ достигъ высокаго совершенства *). Такъ и мы будемъ дѣлать: сначала одно, тамъ другое и т. д. Напр., доселѣ ты былъ лѣнивъ къ молитвѣ,—начни переламывать свою лѣность; а какъ навькнешь въ этомъ святомъ дѣлѣ, возмись за другое. При этомъ крѣпко держись, чтобы безъ крайней необходимости отнюдь не отступать отъ положеннаго правила, по примѣру аввы Діоскора. Иначе послабленіе—за послабленіемъ,—и дѣло выпадетъ изъ рукъ. А на случай нечаяннаго отступленія назначь себѣ эпитимію: напр. нечаянно проговорился,—на поклоны себя,—разсердился—на поклоны, лишнее выпилъ, на другой день—на хлѣбъ и воду и т. д.—Начнемъ же дружнѣе и прилежнѣе работать надъ изданиемъ изъ самихъ себя божественной обители, для чего устроятся и всѣ храмы на землѣ. Очистивъ храмъ души своей отъ всякія нечистоты чистосердечнымъ покаяніемъ, украсимъ его доброю, святою жизнію. Пока здоровье обнадеживаетъ насъ въ продолженіи жизни, будемъ работать Господу со всѣмъ усердіемъ, *всѣмъ горяще*. Тогда Господь, по неложному своему обѣтованію, придетъ къ намъ и обитель у насъ сотворитъ (Іоан. 14, 23),—пребудетъ въ душахъ нашихъ, какъ онъ пребываетъ и въ этомъ храмѣ. Аминь.

Свящ. Ал. Алявдинъ.

Въ недѣлю о самарянинѣ.

Нынѣ св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію бесѣду І. Христа съ женою самаряною. Бесѣда эта происходила въ первый годъ общественнаго служенія І. Христа, когда Господь возвращался послѣ пасхи изъ Іерусалима въ Галилею.

Проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, І. Христосъ приходитъ въ Самарійскій городъ Сихарь и, утомленный отъ пути, сѣлъ при кладезѣ патріарха Іакова. Въ это время къ колодезю Іаковлеву приходитъ почерпнуть воды жена самарянка, которую Христосъ, своею бесѣдою съ нею, постепенно возводитъ къ уразумѣнію того, что Онъ есть *болій* Іакова, давшаго студенецъ сей. что Онъ есть Источникъ воды, *текущія въ животъ вечный*... что Онъ есть Мессія—Христосъ. *Егда Мессія приидетъ, глаголемый Христосъ*, говоритъ Ему самарянка, *возвѣститъ намъ вся*, и Господь возвѣщаетъ ей: *азъ есмь, глаголай съ тобою* (Іоан. IV. 5—42).

Два дня Господь провелъ у самарянъ и бесѣдовалъ съ ними, и многіе за слово *Его* увѣровали—яко *сей есть воистину Спасъ міру Христосъ*. Жена же самарянка за вѣру Христову сподобилась даже принять мученическій вѣнецъ. (Память св. мучен. Фотины самаряныни, „съ нею же бесѣдова Христосъ на студенцѣ“, совершается въ нашей прав. Церкви въ 20 день марта).

Для лучшаго уразумѣнія той благой цѣли, съ какою Господь восхотѣлъ имѣть бесѣду съ женою самаряною, считаю необходимымъ познакомить васъ съ тогдашними жителями Самаріи и ихъ ложнымъ ученіемъ относительно молитвы. Самаряне образовались изъ остатковъ Израильтянъ послѣ плѣна Ассирійскаго

и изъ высланныхъ въ Самарію различныхъ языческихъ племень: ассиріянь, мидянь, персовъ. Они принимали только пять книгъ Моисеевыхъ, отвергали преданія іудеевъ и утверждали, что поклоняться Богу адобно на горѣ Гаразинѣ. Іудеи же поклонялись Богу въ Іерусалимѣ. Между іудеями и самарянами издревле существовало несогласіе, даже вражда. Особенно эта вражда усилилась — когда іудеи разрушили храмъ самарянъ на горѣ Гаразинѣ и отвергли участіе самарянъ въ построеніи втораго храма Іерусалимскаго (Ездр. IV.). Іудеи до того чуждались самарянъ, что не хотѣли съ ними вмѣстѣ принимать пищу и питіе. Самымъ обиднымъ оскорбленіемъ считали іудеи, если кому говорили: „ты самарянинъ“, — такъ неоднократно во гнѣвѣ называли іудеи и І. Христа (Іоан. VIII. 48). Желая примирить такое несогласіе между іудеями и самарянами, Господь указываетъ имъ образъ истиннаго богопоклоненія, и въ бесѣдѣ съ самаряною возвѣщаетъ ей: что *Богъ есть Духъ*: и *иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться*.

Эти слова Господа, обращенныя къ самарянкѣ, не относятся ли и къ намъ, братіе? Въ самомъ дѣлѣ, что значить молиться Богу духомъ? Молиться *духомъ*, значить молиться — внутренно, искренно, постоянно. Но такъ ли мы молимся? Изображая крестное знаменіе рукою и смотря на икону, мы, повидимому, какъ бы молимся, но умъ нашъ иногда далеко бываетъ отъ молитвы. Тѣломъ мы какъ бы предъ Богомъ, а умъ нашъ витаетъ по разнымъ мѣстамъ: то въ семействѣ, то въ хозяйствѣ. Подумайте, угодна ли такая молитва Господу? Далѣе. Господь, пришедъ въ Самарію и уставши

отъ пути, сѣлъ, ожидая учениковъ, ушедшихъ за пищею. Но когда пришла самарянка и для Господа настала духовная жатва, Онъ не уклоняется отъ дѣла Своего служенія—Своего бранна, ни подъ предлогомъ усталости, ни подъ предлогомъ ожиданія пищи. Спросимъ теперь себя: съ охотою ли мы исполняемъ наши обязанности къ Богу? И опять намъ совѣсть скажетъ, что нѣтъ... мы лѣнны, мы нерадивы. Мы придумываемъ разные предлоги, ссылаемся—то на усталость, то на непогоду, чтобы только не идти въ храмъ на молитву. А если когда и идемъ, то не съ охотою... какъ бы сонные. Многіе даже и въ храмѣ дремлютъ особенно во время чтенія, и пробуждаются только во время громкаго пѣнія.. Какая же эта молитва!?

Постыдимся жены самарянки, не знавшей прежде Христа: грѣшная женщина—имѣвшая пять мужей,—и какую вѣру, какое расположеніе оказываетъ она къ ученію Господа!.. А мы со дня нашего крещенія именуемся прав. чадами Божиими,—и что же? мы невнимательны къ божеств. Писанію, до того, что охотнѣе слушаемъ какой нибудь пустой разговоръ, нежели слово Божіе. Вотъ сколько уроковъ для нашего назиданія представляетъ бесѣда Господа съ самарянкою! Она удостоилась видѣть Самого Господа и слышать Его ученіе. Мы же хотя и не видимъ Господа, но всегда можемъ читать и слышать Его ученіе, изложенное во св. Евангеліи: тамъ сказано, какъ мы должны жить и какъ молиться. Аминь.

Свящ. Іоаннъ Димитревскій,

Въ недѣлю о слѣпомъ.

Есть ли на землѣ чья участь тяжелѣе и мучительнѣе участи слѣпца? Жить на бѣломъ свѣтѣ и не знать величія и красоты Божія міра, слышать живое слово и не видѣть собесѣдниковъ, имѣть родство и дружбу и не знать близкихъ сердцу—доля плачевная. Еще торчѣе, прискорбнѣе влечить жизнь тому слѣпцу, который нѣкогда пользовался зрѣніемъ, усердно работалъ въ семьѣ своей и былъ ея опорой. Каждая война оставляетъ намъ цѣлыя тысячи слѣпцовъ—воиновъ, лишившихся зрѣнія отъ огня и дыма. Представьте положеніе слѣпца воина! Живя на родинѣ въ бѣдной келліи съ малолѣтними дѣтьми, не умѣя и не зная за что взяться, къ чему приложить руки, слѣпецъ вѣчно сидитъ съ посохомъ въ рукахъ, съ своими безконечными, мрачными думами, здоровье его день ото дня хилѣетъ и онъ преждевременно сходить въ могилу, покидая жену и дѣтей въ совершенной нищетѣ.

Недавно—лѣтъ пять назадъ—у насъ, въ Россіи, открыты заботами правительства разныя убѣжища и пріюты для слѣпыхъ, гдѣ обучаютъ ихъ сподручнымъ ремесламъ, даже грамотѣ и письму. Хорошо живетъ слѣпцамъ въ этихъ убѣжищахъ. За слѣпыми имѣется самый тщательный уходъ, какъ бы за малыми дѣтьми; ихъ обуваютъ, одѣваютъ, кормятъ на казенный счетъ. Фельдшера и врачи бываютъ при нихъ постоянно. Время у слѣпыхъ все распредѣлено тамъ по часамъ: когда начинать утреннюю молитву, заниматься въ мастерской, или въ училищѣ, когда садиться за трапезу. Въ воскресные и праздничные дни слѣпцы съ помощію особыхъ проводниковъ посѣщаютъ храмъ Божій. Многіе слѣпцы успѣли уже

изучить свое ремесло, и теперь, возвратившись на родину, спокойно трудами рукъ своихъ прокармливаютъ себя и семью.

Православные! Въ каждомъ почти городѣ и селеніи встрѣчаются слѣпцы, ихъ насчитываютъ до 100,000 въ Россіи. Много поступаетъ прошеній и заявленій правительству о принятіи ихъ въ сказанныя заведенія. Само собою понятно, что для призрѣнія такой массы слѣпцовъ нужны большія средства и деньги. И нѣтъ возможности всѣмъ сразу подать руку помощи. Тѣмъ не менѣе правительство озабочено участію всѣхъ слѣпцовъ и годъ отъ году разширяетъ кругъ своей благотворительности—устройствомъ новыхъ пріютовъ и убѣжищъ. Но недостатокъ въ деньгахъ весьма ощутителенъ. Поэтому въ настоящую недѣлю о слѣпомъ Церковь призываетъ насъ къ участію въ облегченіи печальнаго положенія слѣпцовъ посредствомъ пожертвованій. Всякая лепта, поданная на церковную тарелку во имя Христова, какъ бы мала и ничтожна ни была, будетъ принята несчастными слѣпцами съ душевною благодарностію,—черезъ нее они обучатся сподручному ремеслу, возвратятся въ родную семью и станутъ собственными руками пріобрѣтать себѣ кусокъ хлѣба, благословляя всегда имя благотворителей.

Священникъ Николай Любимовъ.